УДК 94:355.4(47+57)

DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-3-18-29

Виктор Иванович Мерцалов,
Забайкальский государственный университет
 (г. Чита, Россия),
 e-mail: mercalov47@mail.ru

Боевая повседневность 116-й стрелковой дивизии 52-й армии в оборонительном сражении под Яссами (30 мая – 8 июня 1944 г.)

В статье рассматривается участие 116-й стрелковой дивизии в оборонительном сражении под Яссами. Сражение относится к началу освобождения Красной армией стран Восточной Европы от фашистской Германии. Современное политическое руководство ряда стран Запады этот факт предаёт забвению и фальсификации. В статье автор использует положения концепции «истории повседневности», показывает картину сражения и подвиги советских солдат. Их героизм раскрывается не в качестве отдельных примеров, а как проявление массового подвига, ставшего составной частью боевой деятельности 52-й армии, обеспечившей в конечном итоге полный срыв всех попыток противника прорвать её оборону. Это достигается выделением этапов сражения и привязкой к ним ежедневного проявления героизма защитников советского плацдарма под Яссами. События рассматриваются в контексте военно-стратегического положения 2-го Украинского фронта. Показано, что оборона Ясского рубежа, имея цель защитить плацдарм и нанести максимальный ущерб противнику, несла на себе дополнительную нагрузку – скрыть боевыми действиями стратегический замысел подготовки Ясско-Кишинёвской операции и тем самым усилить благоприятные условия для победоносного её проведения. Автор использовал документальные источники Центрального архива Министерства обороны, размещённые на сайтах «Подвиг народа» и «Память Народа», – журналы боевых действий, приказы о награждении, наградные листы участников сражения и мемуарную литературу.

Ключевые слова: 116-я дивизия, 52-я армия, 2-й Украинский фронт, Забайкальский военный округ, оборонительное сражение под Яссами (30 мая – 8 июня 1944 г.)

Viktor I. Mertsalov,
Transbaikal State University
 (Chita, Russia),
 e-mail: mercalov47@mail.ru

Militant Everyday Life of the 116th Rifle Division of the 52nd Army in the Defensive Battle Outside of Iași (30 May – 8 June 1944)

The participation of the 116th rifle division in the defensive battle outside of Iași is considered in the article. The battle dates back to the beginning of the liberation of Eastern Europe from the Nazi Germany by the Red Army. Several political leaders of European countries forget and falsify this fact today. In the article, the author uses the conception of "everyday life history", describes the battlefield and great deeds of the Red Army soldiers. The men's combat heroism is considered not as scattered examples but it is described as a demonstration of the mass deed which became a component of combat activities of the 52nd Army and made it possible to break through the defense. This is achieved by highlighting the stages of the battle and linking to them the daily manifestation of heroic defenders of the Soviet bridgehead near Iași. The events are considered in the context of the military-strategic position of the 2nd Ukrainian Front. We show that the defense of the Iași border, having the purpose to protect the bridgehead and cause maximum damage to the enemy, carried an additional burden – to hide by fighting the strategic plan of preparation of the Iași-Chisinau operation and thus to strengthen favorable conditions for its victorious conduct. The author used documentary materials of the Central Archive of the Ministry of Defense taken from the portals Podvig naroda (Deed of the People) and Pamyat naroda (Memory of the People), i.e. registers of the combat activities, conferment orders, award sheets of the combatants and wartime memoirs.

Keywords: the 116th rifle division, the 52nd Army, the 2nd Ukrainian front, Transbaikal Military District, holding battle of Iași (30 May – 8 June, 1944)

Введение. Исследование истории 116-й дивизии, в которой выделяются I и II периоды формирования, в настоящее время находится на начальной стадии. Это отражает сохраняющееся отставание российской историографии от западной по ко-

личеству работ и интенсивности изучения Второй мировой войны. Западными исследователями издавались не только многочисленные издания, но описывались истории дивизий, полков и даже рот [11, с. 62]. Продолжают выходить и обобщающие работы.

© Мерцалов В. И., 2020

В 2007 г. вышла книга американских историков «Красный шторм над Балканами: провал советского вторжения в Румынию», в которой оборонительное сражение под Яссами хронологически включено в рассматриваемый ими период [15].

За постсоветское время, безусловно, произошли изменения. В рамках концепции истории повседневности стали появляться работы, отражающие фронтовую повседневность боевой деятельности воинских частей и соединений [4; 13].

Что касается 116-й стрелковой дивизии, то начало исследования её боевой истории положено книгами Д. В. Долгова о первом её формировании. Они выполнены в формате «Книга памяти» [2]. В региональной историографии Восточного Забайкалья первым проявлением внимания к истории соединений, формировавшихся в Забайкалье, в том числе 116-й дивизии, стала книга об истории Забайкальского военного округа (1980) [8], имеются краткие статьи в «Энциклопедии Забайкалья»¹.

Общественная потребность в работах по истории 116-й дивизии достаточно заметна. Она проявляется в создании школьных музеев, специальных сайтов и в попытках учителями-историками самостоятельно проводить исследования [3]. Отметим, что среди накопленного исторического материала о боевой деятельности 116-й дивизии нет описаний её участия в оборонительном сражении под Яссами (30 мая – 8 июня 1944 г.).

Актуальность темы также определяет информационная война Запада против России. Решающая роль Красной армии в разгроме нацистской Германии с её союзниками активно и бессовестно фальсифицируется. Это в значительной мере скорректированный старый подход разбитых генералов Германии, пытавшихся после её полного поражения отмежеваться от захватнической политики Гитлера и изобразить себя в качестве непримиримых борцов против советской угрозы [6, с. 7; 14, с. 130].

Цель статьи – рассмотреть участие 116-й дивизии в оборонительном сражении под Яссами через призму повседневных боевых действий её солдат и офицеров, раскрыв историческую динамику факторов, предопределивших боевой успех дивизии.

Статья написана на основе двух групп документов, размещённых на сайтах «Па-

мять народа» и «Подвиг народа». Первая группа – это журналы боевых действий 52-й армии, 116-й дивизии, её полков, содержащие описания ежедневных боёв. Они являются авторскими. Их можно классифицировать как своего рода дневниковые записи. Приказы о награждении и наградные листы составляют вторую группу. Наградные листы содержат описание подвига, его привязку к дате и месту свершения, биографическую информацию.

Методология и методы исследования. При подготовке статьи использовались положения концепции «истории повседневности», включая работы Е. С. Сеньявской [12]. С позиции антропологического подхода боевая повседневность рассматривается как деятельность в условиях крайней экстремальности, при быстро меняющейся боевой ситуации, существования на грани жизни и смерти. Это означает, что участие в боевых действиях – уже подвиг. Но его существенной стороной являются мотивы и культурно-исторические ценности участников сражений. Советский солдат боролся за высшую ценность – Отечество. При освобождении Восточной Европы отстаивал справедливость, демократию и гуманизм. Его социалистический идеал как таковой не противоречил этому. Для выяснения особенности сражения под Яссами оно рассматривается в контексте сложившегося военно-стратегического положения 2-го Украинского фронта.

26 марта 1944 г. 2-й Украинский фронт первым начал восстановление государственной границы СССР с последующим переходом в пределы северной части Румынии, союзницы фашистской Германии. По этому поводу нарком иностранных дел СССР В. М. Молотов вечером 2 апреля 1944 г. пригласил представителей советской и иностранной печати и от имени советского правительства сделал заявление. В нём подчёркивалось, что Советское правительство не преследует цели приобретения какой-либо части территории или изменения общественного строя Румынии. Вступление советских войск в её пределы диктовалось «исключительно военной необходимостью и продолжавшимся сопротивлением войск противника»² [5, с. 204]. Принципиальная позиция Правительства была конкретизирована в постановлении ГКО № 5594 от 10 апреля 1944 г. за подписью Сталина с требованием к военному ко-

¹ Энциклопедия Забайкалья: Читинская область: в 4 т. Т. 4. С–Я / гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. – Новосибирск: Наука, 2006. – С. 103.

² Внешняя политика СССР: сб. док. Т. 5. Июнь 1941 – сентябрь 1945 г. – М., 1947. – С. 369–370.

мандованию 2-го Украинского фронта «румынских порядков не ломать и советских не вводить»¹.

Одновременно политическая работа с личным составом Красной армии была направлена на разъяснение её бойцам, что они идут не как мстители, а как освободители народов Европы от фашизма [5, с. 197]. Это стало основным моментом в мотивации советских солдат после освобождения ими советской территории от войск нацистской Германии и её союзников.

Выполняя приказ Ставки о военных действиях на северной территории Румынии, 40, 27 и 52-я стрелковые армии, составлявшие правый фланг наступавшего 2-го Украинского фронта, вышли, как и требовалось, за реку Серет [Там же, с. 207], но город Яссы не был взят. Ресурсы мощного наступления, которое вёл 2-й Украинский фронт в ходе успешной Уманско-Ботошанской операции, пройдя с боями 320–400 км, оказались исчерпаны. Ставка приняла обоснованное предложение командующего фронтом И. С. Конева о переходе войск к обороне [Там же, с. 208]. На другой день после решения Ставки 7 мая вышел соответствующий приказ по 52-й армии, которой командовал генерал-лейтенант К. А. Коротеев. В нём объявлялась «готовность обороны немедленная». Предусматривалось создать по глубине три эшелона обороны. На переднем крае – две линии траншей полного профиля с ходами сообщения до КП полков, с площадками под пулемёты и орудия².

При переходе к обороне предусматривалось обучение личного состава. Соединения 52-й армии пополнялись новобранцами. В этих условиях обращалось внимание на сохранение старослужащих в качестве их ядра. В обучении рекомендовалось использовать накопленный боевой опыт, в том числе артиллерийский бой прямой наводкой.

116-я дивизия представляла собой устойчивое боевое соединение. В своей истории она пережила два формирования. Первое формирование участвовало в оборонительных боях за Москву с лета 1941 г. Второе формирование проходило

на территории бывшего Забайкальского военного округа, преобразованного ещё в сентябре 1941 г. в Забайкальский фронт. Преимущественно сформированная из призывников Иркутской, Читинской областей и Бурят-Монгольской АССР 116-я дивизия участвовала в Московском сражении на Западном фронте с 25 марта 1942 г.³

Затем в составе Донского фронта она сражалась в Сталинградской битве, в составе Степного фронта освобождала Харьков и Белгород и вплоть до описываемых событий воевала в составе 2-го Украинского фронта. За этот период времени состав дивизии изменился. Здесь были кроме призывников из ЗабВО новобранцы из Западной Сибири, Урала, Казахстана и Европейской части России. С освобождением Украины в составе дивизии появились призывники из западных её областей. Решающим общественно-политическим фактором сплочённости и устойчивого характера этого воинского соединения была надёжная боевая репутация, приобретённая в тяжёлых боях и закреплённая в названии 116-й дивизии как Харьковской Краснознамённой ордена Кутузова. Предметом гордости личного состава дивизии стал её выход с боями в составе армии и фронта первыми к государственной границе СССР. В войсках прошли митинги и собрания [5, с. 197]. Командовал 116-й дивизией генерал-майор В. А. Смирнов.

Результаты исследования и об- суждение. 52-я армия и её 116-я дивизия оказались на самом краю переднего рубежа выхода советских войск на территории Румынии. Участок фронта, занимаемый 52-й армией, включая 116-ю дивизию, был по своему значению наиболее важным в развёртывании последующих событий [1, с. 278]. В армейском приказе от 7 мая о цели ближайших боевых действий говорилось: «Прочно закрепить захваченный плацдарм севернее Ясс, не допуская прорыва пехоты и танков противника в северном и северо-западном направлениях»⁴.

В документальных описаниях театр боевых действий 116-й дивизии обозначен такими географическими объектами, как дер. Вултурул, а в её округе – роща Вултурул и лес Вултурул, упоминается оз. Ноу. Местность была пересечена глубокими

¹ В связи с вступлением Красной армии на территории Румынии: постановление ГКО [от 10 апреля 1944 г. № 5594]. – URL: <https://www.historyrussia.org/sobytiya/v-bukhareste-otkrylas-vystavka-put-k-pobedeistoricheskie-istochniki-svidetelstvuyut.html> (дата обращения: 22.03.2020). – Текст: электронный.

² ЦАМО. – Ф. 240. – Оп. 2779. – Д. 689. – Л. 133–136.

³ Энциклопедия Забайкалья: Читинская область: в 4 т. Т. 4. С–Я / гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. – Новосибирск: Наука, 2006. – С. 103.

⁴ ЦАМО. – Ф. 240. – Оп. 2779. – Д. 689. – Л. 133, 134.

балками, в её рельефе доминировали возвышенности с высотами 137, 156, 138, 162, 163, 159, 158, за которые развёртывались основные боевые действия¹.

Фронт 116-й дивизии протяжённостью около трёх километров начинался с восточного склона высоты 137 на западе, проходил «через центр Вултурул, юго-восточные скаты высоты 156», северо-восточную опушку рощи Вултурул, и заканчивался северо-западными скатами высоты 138 на востоке. К северу от неё находились высоты 162 и 163, а дальше – высота 159. К северо-западу от дер. Вултурул находилась высота 158. В первом эшелоне переднего края обороны располагались позиции 441-го и 656-го стрелковых полков. Во втором эшелоне на южных склонах высот 162 и 163 находился 548 стрелковый полк. Оборонительные сооружения дивизии состояли из двух линий траншей, укреплённых в расположении каждого полка 5 дзотами и полями противотанковых минных заграждений².

Исходное соотношение сил было не в пользу 116-й дивизии. Она имела 1946 человек личного состава, 74 единицы группового оружия, 64 единицы артиллерии и миномётов. Перед её фронтом находились три дивизии – немецкая и румынская пехотные и немецкая танковая. Их численность составляла 14 950 чел., группового оружия насчитывалось 730 единиц, артиллерии и миномётов – 633 ствола, танков – 80³. В Румынии в это время диктатор Й. Антонеску «объявил тотальную мобилизацию» [14, с. 49].

Вместе с этим военно-стратегическое положение немецко-румынских войск сложилось не в их пользу. Группу армий «Юг», прижатую советскими войсками к Карпатам, расчленили на две части, из которых были образованы группа армий «Северная Украина» и «Южная Украина». Из-за разделявших их Карпат взаимодействие между ними было крайне затруднено. Попытка восстановить единство фронта была ликвидирована 38-й армией (17 апреля – 5 мая 1944 г.) под командованием генерал-полковника К. С. Москаленко, действующей в составе 1-го Украинского фронта [7, с. 344–345].

Одновременно возможность свободно маневрирования противника собственными силами в сражении под Яссами ограничивалась опасностью нового стратегического наступления, готовящегося Красной

армией на советско-германском фронте, а также ненадёжностью войск Румынии как союзника Германии, особенно в условиях начинавшегося кризиса фашистского режима Антонеску [14, с. 49].

Возможности 52-й армии в обороне плацдарма под Яссами были ограничены начавшейся подготовкой советских войск предстоявшей Яссо-Кишинёвской военно-стратегической операции и необходимостью сохранить для противника внезапность готовящегося стратегического удара совместными силами 2-го и 3-го Украинских фронтов. Германское командование считало, что советские войска против группы армий «Южная Украина» будут наносить главный удар с плацдарма под Яссами силами только одного 2-го Украинского фронта, а 3-й Украинский фронт будет вести отвлекающие бои [Там же, с. 43]. Это ошибочное представление немецкого командования благоприятствовало подготовке внезапного удара по противнику. Поэтому оборона плацдарма под Яссами не должна была выходить за пределы обыкновенного оборонительного сражения.

Характерно описание одного эпизода в воспоминаниях генерал-полковника М. В. Захарова. Он отмечал, что новый командующий 2-го Украинского фронта Р. Я. Малиновский «горел желанием выбить у противника некоторые высоты, чтобы улучшить положение наших войск, готовившихся к наступлению. Однако Ставка посоветовала не делать этого. Противник знал, несомненно, что из состава нашего фронта были выведены крупные силы – три армии и некоторые соединения в связи с подготовкой ударов на других фронтах. Значит, враг должен быть в полной уверенности, что у нас нет сил для завоевания нужных нам высот. Наряду с этим мы упорно отстаивали каждую, казалось бы, незначительную высоту, и это рождало у немецко-фашистского командования иллюзию шаблонности наших действий» [10, с. 243].

По поводу соотношения исходных сил 116-й дивизии и соединений немецко-румынских войск следует отметить, что численность полков первого и второго эшелонов, составлявшая 1946 чел., – это не вся численность 116-й дивизии. Полная численность каждой из 10 стрелковых дивизий 52-й армии составляла от 5 до 6 тыс. чел.⁴ Это означало, что основное количество личного состава полков 116-й дивизии на-

¹ ЦАМО. – Ф. 986. – Оп. 1. – Д. 31. – Л. 67.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. – Ф. 240. – Оп. 2779. – Д. 689. – Л. 142.

ходились в их тылу, составляя подготовленный резерв, который мог быть введён в любой момент сражения.

Противник начал массированное наступление с применением всех видов боевых военно-технических средств рано утром 30 мая. После двухчасовой артиллерийской подготовки и ударов авиации, которая действовала группами по 20–40 самолётов, немецко-румынские части развернули наступление по всему фронту 52-й армии при поддержке 180 танков¹.

Против 116-й дивизии наступление велось в двух направлениях. Левым флангом противник наступал двумя батальонами при поддержке 25 танков со стороны леса восточнее дер. Вултурул и правым флангом — тремя батальонами и 30 танками из района высоты 138 по балке в сторону оз. Ноу².

Наступая левым флангом, противник столкнулся, прежде всего, с жёстким сопротивлением бойцов 441-го полка. В бою за высоту 158 отличился взвод лейтенанта В. А. Ярославцева. Отражая эту атаку, он уничтожил огнём своего орудия 4 пулёмётные точки противника и до 30 немецких солдат. Эффективно в бою за дер. Вултурул действовал взвод батареи 75 мм пушек лейтенанта Ф. П. Кравченко. Он отбил две яростные атаки противника и уничтожил прямой наводкой до 100 вражеских солдат, разбил одну немецкую пушку и три пулёмётные точки противника с их расчётами³.

Но основной удар противник наносил правым флангом в направлении оз. Ноу. На этом направлении ему удалось сковать силы подразделений 116-й дивизии и отдельными танками и группами пехоты «просочиться к озеру Ноу через боевые порядки» соседней 378-й стрелковой дивизии. Однако он не смог развить успех. Двухчасовой огневой бой и последующая контратака 548-го стрелкового полка 116-й дивизии отбросила противника⁴.

Напряжённые бои развёртывались за высоту 162. Капитан А. М. Стеба перед боем за эту высоту поставил задачу миномётчикам своего взвода не допустить пехоту противника до броска в атаку. В момент,

когда она поднялась в атаку, батарея накрыла её «ураганным огнём». Атака была отражена с большими потерями для противника. В тот же день, 30 мая, в боях за высоту 162 взвод лейтенанта И. А. Петелина уничтожил 5 пулёмётов с их расчётами и до 60 солдат. Сержант Г. А. Распопов, когда противник вплотную подошёл к наблюдательному пункту батареи на высоте 162, огнём своего автомата уничтожил 18 гитлеровцев. Старший сержант В. И. Карпов за 30 мая сумел со своим отделением отразить 6 яростных атак. Лично при этом уничтожил до отделения пехоты противника. В тот же день артиллерийский расчёт младшего сержанта Д. П. Старкина на высоте 197 уничтожил до двух взводов пехоты противника⁵.

Во второй половине дня 30 мая немцы и румыны, пополнив свои атакующие подразделения пехотой и танками, развернули новую атаку. Они, хотя и с большими потерями, всё-таки овладели высотами 137, 156, южными скатами высот 158 и 162⁶. Между тем командиром 548-го полка была подготовлена и успешно проведена ночная контратака. Его двум батальонам выделили из полкового резерва 2, 5 и 6-ю отдельные роты, а также пулёмётные и миномётные взводы. Внезапной ночной атакой было восстановлено прежнее положение 2-го батальона на высоте 162, а 1-й батальон получил возможность прочно удерживать высоту 163⁷.

31 мая сражение возобновилось с новой силой. В бою за высоту 158 артиллерийский расчёт младшего сержанта Д. П. Старкина уничтожил до 30 солдат и сжёг один средний танк. В этот день лейтенант К. Т. Федоров совместно с сержантом Теленковым залповым огнём из винтовок сбили немецкий самолёт, зашедший на бреющий полёт и обстреливавший траншеи 441-го полка. Самолёт упал в балку перед дер. Вултурул. Находившихся в нём лётчиков взяли в плен⁸.

⁵ От имени Президиума Верховного Совета СССР: приказ по 73-му стрелковому корпусу [от 4 июля 1944 г. № 053-Н]. — URL: <http://www.podvignaroda.ru/?id=44603127&tab=navDetailDocument> (дата обращения: 10.01.2020). — Текст: электронный. См.: Стеба А. М., Петелин И. А., Распопов Г. А., Карпов В. И., Старкин Д. П.

⁶ ЦАМО. — Ф. 986. — Оп. 1. — Д. 31. — Л. 67.

⁷ Там же. — Ф. 7193. — Оп. 158713. — Д. 11. — Л. 37.

⁸ От имени Президиума Верховного Совета СССР: приказ по 73-му стрелковому корпусу [от 4 июля 1944 г. № 053-Н]. — URL: <http://www.podvignaroda.ru/?id=44603127&tab=navDetailDocument> (дата обращения: 10.01.2020). — Текст: электронный. См.: Федоров К. Т.

¹ ЦАМО. — Ф. 240. — Оп. 2779. — Д. 689. — Л. 145.

² Там же. — Ф. 986. — Оп. 1. — Д. 31. — Л. 67.

³ От имени Президиума Верховного Совета СССР: приказ по 73-му стрелковому корпусу [от 4 июля 1944 г. № 053-Н]. — URL: <http://www.podvignaroda.ru/?id=44603127&tab=navDetailDocument> (дата обращения: 10.01.2020). — Текст: электронный. См.: Ярославцев В. А., Кравченко Ф. П.

⁴ ЦАМО. — Ф. 986. — Оп. 1. — Д. 31. — Л. 67.

Противнику удалось силами двух батальонов пехоты при поддержке 6 танков овладеть первой линией траншей правого фланга 656-го полка, проходящей в 1 км севернее рощи Вултурул. Для развития успеха он предпринял шесть атак, стремясь очистить траншеи. Однако встретил организованное огневое сопротивление. Попытка закрепиться на достигнутом рубеже ему тоже не удалась. Контратакой шестой роты 656-го полка он был отброшен на исходные позиции¹.

Бои 30–31 мая со всей очевидностью показали, что противник стремился максимально использовать своё превосходство в пехоте, но прорвать позиции 116-й дивизии ему с ходу не удалось. Это потребовало от него всё новых и новых усилий, при этом удар концентрировался на главном направлении.

1 июня он произвёл первую перегруппировку своих сил. С этого дня борьба вошла в решающую фазу и приобрела ещё более ожесточённый характер. В этот день расчёт младшего сержанта В. И. Акинфеева сжёг 2 средних танка, уничтожил одно 75-мм орудие, рассеял и частично уничтожил до взвода противника. 2 июня лейтенант Ф. И. Свигов, находясь в бою на высоте 162, огнём орудия накрыл до 20 солдат и офицеров противника и 6 огневых точек. Ситуация менялась быстро. Противник выкатил на прямую наводку пушку и открыл огонь по нашим пулемётчикам. Ф. И. Свигов метким попаданием уничтожил её вместе с прислугой².

Принципиальное значение имела борьба за рубежную высоту 138. Она не давала противнику свободно развёртывать наступление на линии главного удара. Бои велись 1 и 2 июня. Важную роль в ней сыграла помощь 254-й стрелковой дивизии. Её «огнем и манёвром» противник «был остановлен и частично потеснён». В этот день не удалась атака противника из района юго-восточнее оз. Ноу в направлении северного ската высоты 163³.

Для оценки интенсивности сражения важно рассмотреть динамику потерь противника. Данные за 1–2 июня и 3–4 июня заметно отличаются. В первые два дня противник понёс наибольшие потери в живой силе – до 550 чел. убитыми и ранеными.

¹ ЦАМО. – Ф. 986. – Оп. 1. – Д. 31. – Л. 68.

² От имени Президиума Верховного Совета СССР: приказ по 73-му стрелковому корпусу [от 4 июля 1944 г. № 053-Н]. – URL: <http://www.podvignaroda.ru/?#id=44603127&tab=navDetailDocument> (дата обращения: 10.01.2020). – Текст: электронный. См.: Акинфеев В. И., Свигов Ф. И.

³ ЦАМО. – Ф. 1319. – Оп. 1. – Д. 16. – Л. 6.

3–4 июня дали самые высокие потери в танках – 12 за два дня. Это означает, что 1 и 2 июня немецко-румынское командование продолжало делать ставку преимущественно на атакующую силу пехоты, отводя танкам поддерживающую роль.

В выводах описания боевых действий 548-го полка отмечалось, что немецкие танки, предназначенные для прорыва, в большинстве случаев шли сзади пехоты и использовались как подвижные артиллерийские средства для подавления огневых точек. Они в редких случаях имели десанты на себе⁴.

Таблица 1

Потери немецко-румынской стороны

Дата	Потери					
	люди	танков	орудий	миномётов	пулемётов	автомобилей
01.06	300	2	2	-	12	-
02.06	250	3	4	2	-	4
03.06	230	6	2	-	3	-
04.06	230	6	2	-	12	4
05.06	300	4	1 (самостоятельное)	-	7	-
06.06	150	4	2	3	-	-
07.06	100	-	2	3	3	-
Всего	1 560	25	15	8	37	8
Убитые и раненые						

Примечание. Источник: ЦАМО. Ф. 1319. Оп. 1. Д. 16. Л. 6, 7, 8.

3 июня немецко-румынское командование на направлении главного удара сосредоточило до 40 танков и до двух полков пехоты. Но вводить их в бой в этот день не стало, ограничиваясь прежними силами⁵. Они были немалыми. Только 3 июня В. И. Акинфеев огнём орудия отразил атаку 8 танков противника. Ефрейтор Ф. В. Зайцев, наводчик 4-й батареи 406-го артиллерийского полка в течение трёх дней с 31 мая по 3 июня огнём орудия уничтожил до взвода пехоты противника, 7 пулемётных точек с расчётами, два 75-мм орудия и одно тяжёлое орудие, был ранен, но не оставил поля боя⁶.

⁴ Там же. – Ф. 7193. – Оп. 158713. – Д. 11. – Л. 40 об.

⁵ Там же. – Ф. 1319. – Оп. 1. – Д. 16. – Л. 7.

⁶ От имени Президиума Верховного Совета СССР: приказ по 73-му стрелковому корпусу [от 4 июля 1944 г. № 053-Н]. – URL: <http://www.podvignaroda.ru/?#id=44603127&tab=navDetailDocument> (дата обращения: 10.01.2020). – Текст: электронный. См.: Акинфеев В. И., Зайцев Ф. В.

Для максимального нанесения ущерба перед новым наступлением противник использовал авиацию. 3 июня она сделала 420 самолётовылетов – максимальное количество за все дни сражения.

Предвидя крупное наступление танков, сапёры 116-й дивизии ночью 4 июня подготовили новое минное поле. Старые ещё ранее были взломаны артиллерией и авиацией противника. С рассветом противник развернул наступление с направления – лес восточнее Вултурул и во фланг с направления оз. Ноу, пытаясь в течение дня непрерывными атаками сбить части 116-й дивизии и занять высоты 163 и 159¹. В этот день В. И. Акинфеев отразил атаку 4 самоходных орудий «Фердинанд» и 4 средних танков, уничтожил 1 пулемёт и до взвода пехоты противника.

Одновременно в районе дер. Вултурул 4 июня противник сконцентрировал значительные силы и бросил в атаку для захвата высоты 156. Положение складывалось угрожающее. Старший сержант В. А. Диденко метким миномётным огнём по наступающим немцам уничтожил до 30 немецких солдат, подавил огонь 5 пулемётов и разбил одну автоматическую пушку². В этот день потери дивизии удвоились, выбыл из строя 121 чел. Но и противник потерял 230 чел. личного состава, 6 танков, включая 4 танка, подорвавшихся на минном поле, 2 орудия, 12 пулемётов, 4 автомашины со снарядами.

5 июня противник всё-таки заметно улучшил свои позиции, овладев высотой 162. Он перегруппировал силы и атаковал части дивизии при поддержке 21 танка фланговыми ударами с высоты 162 в направлении южных скатов высоты 163, а также в направлении отметки 77 и шоссе-ной дороги³. Это давало ему возможность усилить атаки в направлении южного склона высоты 163. Он крупными силами пехоты, танков при поддержке артиллерийского огня и самолётов пошел в наступление. Борьба за эту высоту приобрела решающее значение. Бесстрашно вела бой батарея гвардии старшего лейтенанта И. А. Кекух. Она прямой наводкой била ураганным огнём по противнику, заставляя его неодно-

кратно откатываться назад. Батарея уничтожила до роты пехоты 8 пулемётных точек и 2 пушки противника. Успешно действовало орудие младшего лейтенанта Е. А. Харитонов. Он по личному почину выкатил пушку на прямую наводку и меткими выстрелами уничтожил одну противотанковую пушку, 3 пулемётных точки и до 20 солдат и офицеров противника⁴.

Имея численное превосходство сил на флангах, противник после 5-часового огневого боя потеснил части дивизии. Атакованные с двух направлений, они отошли на северо-восточные скаты высоты 159, где и закрепились. Противник в этот день потерял одно самоходное орудие, 4 танка, 3 станковых и 4 ручных пулемёта, до 300 солдат и офицеров. Авиация противника сделала 375 самолётовылетов.

Достигнув 5 июня за все дни сражения максимального успеха, противнику не удалось овладеть высотой 159 и обеспечить полный прорыв обороны 116-й дивизии ни 6, ни 7 июня. Миномётная рота под командованием лейтенанта И. М. Фрейдберга 6 июня сильным ураганным миномётным огнём отразила яростную атаку противника. В этом бою миномётчики уничтожили более роты гитлеровских солдат и расчёт одного орудия противника. Сам Фрейдберг, находясь на наблюдательном пункте, из винтовки уничтожил 8 вражеских солдат. Эффективно действовала батарея 75-мм пушек старшего лейтенанта П. И. Дзеркаль. За период с 30 мая по 6 июня 1944 г. артиллерийским огнём батареи было отражено 8 атак противника и имеющаяся 75-мм пушка сохранена. С 30 мая по 8 июня 1944 г. расчёт ефрейтора М. Д. Акулова, наводчика батареи 120-мм миномётов 656-го стрелкового полка в районе высот 162, 163, 158 огнём своего миномёта подбил 2 бронетранспортёра с пехотой, подавил 4 огневых точки и одну миномётную батарею, уничтожил 2 взвода пехоты и 3 станковых пулемёта противника⁵.

По оценке «Описания» боя 6 июня, противник наступал уже «меньшими сила-

¹ ЦАМО. – Ф. 1319. – Оп. 1. – Д. 16. – Л. 7.

² От имени Президиума Верховного Совета СССР: приказ по 73-му стрелковому корпусу [от 4 июля 1944 г. № 053-Н]. – URL: <http://www.podvignaroda.ru/?#id=44603127&tab=navDetailDocument> (дата обращения: 10.01.2020). – Текст: электронный. См.: Диденко В. А.

³ ЦАМО. – Ф. 1319. – Оп. 1. – Д. 16. – Л. 8.

⁴ От имени Президиума Верховного Совета СССР: приказ по 73-му стрелковому корпусу [от 4 июля 1944 г. № 053-Н]. – URL: <http://www.podvignaroda.ru/?#id=44603127&tab=navDetailDocument> (дата обращения: 10.01.2020). – Текст: электронный. См.: Кекух И. А., Харитонов Е. А.

⁵ От имени Президиума Верховного Совета СССР: приказ по 73-му стрелковому корпусу [от 4 июля 1944 г. № 053-Н]. – URL: <http://www.podvignaroda.ru/?#id=44603127&tab=navDetailDocument> (дата обращения: 10.01.2020). – Текст: электронный. См.: Фрейдберг И. М., Дзеркаль П. И., Акулов М. А.

ми». В этот день он ещё мог, мобилизовав свои силы, провести три крупные атаки. Однако потерял при этом 4 танка, 2 пушки и 3 миномёта, 150 солдат и офицеров. 7 июня он действовал уже «остатками сил» и смог провести только одну крупную атаку, на которую части 116-й дивизии ответили контратакой. Они заняли рубежи: 441-й полк – курган и гребень высоты 169; 548-й полк – восточные скаты высоты 169; 656-й полк – стык троп 500 м северо-восточнее отметки 159, мост в 1 км восточнее отметки 159.

8 июня части дивизии превзошли боевую активность противника. Они отбили его атаку против 656-го полка, выбили его из траншей на высоте 169 и развернули огневой бой по вражеским позициям, расположенным на высоте 163. С 9 июня противник стал заменять обескровленные танковые дивизии пехотными дивизиями румын и проводить инженерные мероприятия по укреплению позиций. 10 июня была направлена группа разведчиков за «языком» для выяснения намерений немцев и румын. Её обнаружили. Несмотря на сильный огонь, старший командир отделения взвода пешей разведки 441-го стрелкового полка К. А. Мусабеков (1923 г. р., казах, Омская область) ворвался в траншею противника. Воспользовавшись замешательством солдат, забросал их ручными гранатами, схватил румынского пехотинца за горло, обезоружил, вытащил из траншеи и благополучно доставил в своё расположение¹. Все полученные данные свидетельствовали о переходе противника к обороне.

В целом за время оборонительного сражения 116-я дивизия показала себя как слаженное соединение с эффективным управлением. Решающую роль в оборонительном сражении 116-й дивизии играла артиллерия, успех которой во многом зависел от устойчивой работы связи. Связисты самоотверженно работали над обеспечением её устойчивой работы с противотанковым районом, артиллерийским дивизионом, с батареями в стрелковых полках. Лейтенант, командир взвода управления 5-й батареи 406-го артиллерийского полка Р. А. Лялин (1910 г. р., место призыва – г. Ленинград) в боях 30 мая – 2 июня сумел

организовать устойчивую работу связи и разведки дивизиона. Все обнаруживаемые цели своевременно передавались на батареи, порывы линии связи немедленно восстанавливались. В результате батареи вели непрерывный огонь по контратакующему противнику. Ефрейтор М. И. Шимолин 30–31 мая восстановил 60 порывов телефонной линии, был контужен, но не ушёл с поля боя. Ефрейтор В. И. Филь обеспечил бесперебойную связь командира КАД с командиром противотанкового района и с дивизионом 97 ТАБР, своевременно устранив 30 мая 18 повреждений, а 1 июня 9 повреждений в линии связи. Ефрейтор Н. А. Сюткин, когда телефонная связь была изрублена артиллерийским обстрелом и бомбёжкой, лично сам, невзирая на смертельную опасность, доставлял боевые приказы и распоряжения в подразделения.

Высокую оперативность в ликвидации порывов связи показали ефрейтор В. С. Воробьев – с 30 мая по 4 июня устранил более 70 порывов – и ефрейтор М. П. Сафонов – за это же время устранил более 60 порывов. Особенно высокую скорость восстановления связи показал сержант Г. М. Фертиков. Он восстановил в течение 15 мин связь с 1-м батальоном, связав при этом 27 порывов линии связи, что обеспечило быстрейшее управление боем, вражеская атака была с успехом отбита².

Сражение под Яссами велось с использованием всех родов войск – пехоты, артиллерии, танков, авиации. Ещё до рассматриваемых событий И. С. Конев отмечал, что «под Яссами была особенно активна немецкая авиация» [5, с. 208]. В последующем она использовалась систематически. За дни боёв 2–6 июня авиация противника сделала 1 773 самолётовылета. 52-я армия и её 116-я дивизия тоже не оставались без поддержки своей авиации. Только 30 мая советские лётчики сбили 50 самолётов и сожгли 36 танков противника³.

Несмотря на количественное преобладание сил врага, 116-я дивизия не только удержала оборону, но и заметно ослабила его сухопутные ударные силы. За 1–7 июня он потерял до 1 560 чел. личного состава, 25 танков, 15 орудий, 8 миномётов, 37 пулемётов, 8 автомобилей с боеприпасами (см. табл. 1).

¹ От имени Президиума Верховного Совета СССР: приказ по 73-му стрелковому корпусу [от 4 июля 1944 г. № 053-Н]. – URL: <http://www.podvignaroda.ru/?#id=44603127&tab=navDetailDocument> (дата обращения: 10.01.2020). – Текст: электронный. См.: К. А. Мусабеков.

² Там же. См.: Лялин Р. А., Шимолин М. И., Филь В. И., Сюткин Н. А., Воробьев В. С., Сафонов М. П., Фертиков Г. М.

³ ЦАМО. – Ф. 240. – Оп. 2779. – Л. 146.

Таблица 2

Сравнительные данные* потерь
116-й дивизии и противника

Дата	Показатели Стороны	Потери					
		люди ¹	танков	пушек и орудий	миномётов	пулемётов	автомобилей
01.06	Противник	300	2	2	-	12	-
	116-я СД	55	-	1	-	1	3
03.06	Противник	230	6	2	-	3	-
	116-я СД	45	-	1	1	2	-
04.06	Противник	230	6	2	-	12	4
	116-я СД	121	-	2	-	13	-
06.06	Противник	150	4	2	3	-	-
	116-я СД	117	-	2	-	16	-
Итого	Противник	910	18	8	3	27	4
	116-я СД	338	-	6	1	32	3

*Убитые и раненые

Примечание. Источник: ЦАМО. Ф. 1319. Оп. 1. Д. 16. Л. 6–8. *Без данных за 2, 5, 7 июня (за эти дни данные по 116-й дивизии отсутствуют).

Сравнительные данные табл. 2 показывают, что 116-я дивизия превзошла противника по наличию боевого опыта и военного мастерства. Активной обороной она навязала врагу сражение, в котором противник понёс потери в живой силе почти в три раза больше. По боевым техническим средствам (орудия, миномёты, пулемёты, автомашины) суммарная разница в потерях была незначительной, но самое главное он понёс немалые потери в танках.

Результативность каждого подвига была достаточно высокой. Если, например, учесть, что за день боёв противник в среднем терял 300 чел., то доля ущерба в 100 чел. составляла одну треть средних ежедневных потерь.

Исход обороны дивизии в значительной мере определялся кроме военной подготовки и её боевого опыта в первую очередь мужеством и стойкостью её бойцов. Об этом свидетельствует описание подвигов 29 чел. личного состава 116-й дивизии, которые по окончании сражения были награждены правительственными наградами¹.

Орденом Великой Отечественной войны I степени награждены И. А. Кекух и

¹ От имени Президиума Верховного Совета СССР: приказ по 73-му стрелковому корпусу [от 4 июля

Ф. П. Кравченко. Орденом Великой Отечественной войны II степени отмечены 24 чел.: В. И. Акинфеев, М. Д. Акулов (забайкалец – заб-ц), В. С. Воробьев, Г. А. Гончаров, П. И. Дзеркаль, В. А. Диденко (заб-ц), В. И. Карпов, Р. А. Лялин, К. А. Мусабеков, И. А. Петелин (заб-ц), М. П. Сафонов, Ф. И. Свигов, Д. П. Старкин, А. М. Стеба, Н. А. Сюткин, Н. Н. Тихонов, З. Д. Топольницкий, К. Т. Федоров, Г. М. Фертиков, В. И. Филь (заб-ц), И. М. Фрейдберг, Е. А. Харитонов, М. И. Шимолин, В. А. Ярославцев. Орденом Славы III степени – В. Т. Василенко, Ф. В. Зайцев, Г. А. Распопов (заб-ц).

Это были люди зрелого и молодого возраста. Разница между самым старшим (1902 г. р.) и самым молодым (1924 г. р.) составляла двадцать два года. Преобладали бойцы в возрасте до 30 лет – 16 чел., 13 бойцов были в возрасте более 30 лет. Они, конечно, отличались жизненным и боевым опытом, но мало уступали друг другу в мужестве. Старшина, командир отделения связи Г. А. Гончаров (1914 г. р.) был награждён Орденом Отечественной войны II степени за совокупность подвигов с 3 августа 1943 г. по 16 июня 1944 г. На Белгородском направлении 3 августа 1943 г. он в короткий срок устранил под сильным огнём противника до 17 порывов связи. Во время форсирования р. Днепр 5 октября 1943 г. он сумел организовать наводку подводного кабеля на правый берег Днепра. В бою с 14 по 28 января 1944 г. северо-западнее Кировограда при наступлении на дер. Владимировка и рощу Квадратная также организовал связь по бесперебойному управлению боем. В этом бою был ранен, но не покинул поля боя.

Ещё до описываемых событий двадцатилетний красноармеец В. Т. Василенко, призванный 1 апреля 1944 г. Крижопольским РВК Винницкой области, в бою за рощу северо-восточнее дер. Вултурул выдвинулся вперёд наступающих подразделений, ручными гранатами уничтожил две пулемётные точки противника вместе с их расчётами. Будучи дважды ранен в этом бою, не ушёл с поля боя, а продолжал выполнять поставленную перед ним задачу.

Отметим, что это были люди, полностью сформировавшиеся в советское время. Большинство из награждённых героев 62,1 % были коммунистами, кандидатами в члены партии и комсомольцами. В бое-

1944 г. № 053-Н]. – URL: <http://www.podvignaroda.ru/?#id=44603127&tab=navDetailDocument> (дата обращения: 10.01.2020). – Текст: электронный.

вой деятельности личного состава дивизии устойчиво прослеживалась непоколебимая решимость бойцов и офицеров не допустить прорыва позиций дивизии и стоять насмерть. Их высокая мотивация к подвигу была концентрированно высказана старшим лейтенантом, командиром батареи 76-мм пушек 441-го стрелкового полка П. И. Дзеркаль (украинец), героически проявившего себя на протяжении всего оборонительного сражения. Он заявил, что «пока жив расчёт и есть снаряды, противник не пройдёт».

Бойцы сражались вплоть до последнего снаряда, как взвод младшего лейтенанта, командира взвода 55-мм миномётов 2-й стрелковой роты 548-го стрелкового полка Н. Н. Тихонова (Саратов). Когда к исходу дня 31 мая были израсходованы все боеприпасы, он со своим взводом бросился в атаку и уничтожил до 30 румынских солдат. Героически сражался расчёт орудия красноармейца, наводчика 45-мм пушки истребительно-противотанковой батареи 548-го стрелкового полка З. Д. Топольницкого (1902 г. р., украинец). Заменяв выбывшего из строя наводчика, он метким огнём из пушки уничтожил 3 пулемёта и до 22 солдат и офицеров противника, рассеял до роты его пехоты. 5 июня противник атаковал расчёт с трёх сторон и вывел из строя пушку. Красноармейцы стали вывозить её на себе, чтобы не оставлять противнику. Топольницкий отстреливался из своего личного оружия.

Между тем это был только один из эпизодов в героической обороне 548-го полка в тот день. После кровопролитного многочасового боя два его батальона в середине дня оказались под угрозой окружения на высоте 163. Они находились 7 ч без связи, потеряли все станковые пулемёты, два 82-мм миномёта и до 50 чел. Батальонные командиры, не имея приказа, приняли решение об отходе. Подобрал раненых бойцов, разрозненными мелкими группами отошли в оставшийся узкий проход образовавшегося кольца восточнее отметки 159.

По решению командира полка из оставшихся подразделений двух батальонов сформировали один батальон, пополнив его боеприпасами и вооружением. Внезапной ночной атакой без артиллерийской подготовки, не встретив особого сопротивления противника, вышли на восточные скаты высоты 159 и закрепились. Во второй половине ночи произвели окопные работы,

а подходы к переднему краю заминировали¹. Это означало, что прорыв обороны 116-й дивизии был снова закрыт.

Все приведённые факты свидетельствовали о непреклонной воле бойцов 116-й дивизии в бою, устойчиво проявлявшейся как в коллективных, так и в индивидуальных боевых действиях. Каждое проявление героизма сопровождалось не только нанесением большого ущерба противнику, но и наращивало морально-военное превосходство над ним.

Цена подвига была часто самой высокой. Она стоила жизни. Погибли гвардии старший лейтенант, командир батареи 76-мм пушек 548-го стрелкового полка Иван Александрович Кекух; старший сержант, командир отделения 656-го стрелкового полка Василий Иванович Карпов; старшина, командир отделения взвода пешей разведки 441-го стрелкового полка Кунахбай Аденбаевич Мусабеков; младший лейтенант, командир взвода 55-мм миномётов Николай Николаевич Тихонов; красноармеец, наводчик 45-мм пушки истребительно-противотанковой батареи 548-го стрелкового полка Зиновий Данилович Топольницкий; красноармеец, стрелок стрелковой роты 656-го стрелкового полка Василий Тихонович Василенко.

Характер ведения боя противником был совершенно иным. В описаниях по итогам оборонительного сражения отмечалось, что «войска противника, имея достаточно большую подготовку к наступательной операции», обладая «большим превосходством в живой силе, танках и авиации, действовали осторожно, явно нерешительно». «Переходили в атаку только после сильной артиллерийской и авиационной подготовки, надеясь на полное уничтожение и подавление всех огневых средств и живой силы наших подразделений... Имели успешные атаки только при полном подавлении огневых средств и живой силы наших подразделений. Румынская пехота, несмотря на свою многочисленность, боясь огня русских и стойкости их в рукопашном бою, шла в атаку только под страхом немецких пулемётов, подгоняющих сзади»².

Военное руководство группы армий «Южная Украина» тоже оказалось не на высоте. Оно продолжало думать, что основной удар будет нанесён в направлении Ясс, а третий Украинский фронт будет ве-

¹ ЦАМО. – Ф. 7193. – Оп. 158713. – Д. 11. – Л. 40.

² Там же. – Л. 40, 40 об.

сти лишь отвлекающие бои [14, с. 69]. Но в реальности было подготовлено наступление не одним, а двумя фронтами. Начальник штаба 2-го Украинского фронта М. В. Захаров писал в воспоминаниях: «Как два огромных кулака, по замыслу операции, должны были нанести удары Второй и Третий Украинские фронты – каждый со своего направления...» [по: 10, с. 242]. Это была Яско-Кишинёвская операция, осуществленная 20–29 августа 1944 г.

52-я армия 2-го Украинского фронта и соединения 3-го Украинского фронта встречным ударом окружили 18 дивизий немецко-румынских войск. Разгром был полный.

Заключение. 116-я дивизия сыграла важную роль в удержании захваченного плацдарма под Яссами. Более того, она нанесла противнику заметный урон его наступательным силам, обнаружив над

численно преобладающим противником превосходство в боевом опыте, военном мастерстве и высоких морально-политических качествах.

В целом боевое поведение 116-й дивизии следует рассматривать как массовый подвиг. В нём слились большие и малые, коллективные и индивидуальные подвиги, определившие в своей совокупности победоносный исход сражения. Боевая повседневность 116-й стрелковой Краснознамённой Харьковской Ордена Кутузова дивизии была по-настоящему героической, освещённой справедливыми целями освободительной борьбы Красной армии.

Военное руководство немецко-румынских войск так и не поняло, что советская оборона под Яссами одновременно носила характер прикрытия готовившегося внезапного военно-стратегического удара советских войск сразу силами двух фронтов.

Список литературы

1. Баграмян И. Х. Великого народа сыновья. М.: Воениздат, 1984. 350 с.
2. Долгов Д. В. Книга памяти: 116-я стрелковая дивизия первого формирования (1939–1941). М.: Спутник +, 2014. 437 с.
3. Зеленская Т. Г. Боевой путь 116-й Краснознамённой Ордена Кутузова Харьковской стрелковой дивизии. URL: <https://www.nsportal.ru/shkola/istoriya/library/2015/06/10/issledovatel'skaya-rabotaboevoy-put-116-divizii> (дата обращения: 19.01.2020). Текст: электронный.
4. Козлов Н. Д. Повседневная жизнь народа в годы Великой Отечественной войны. Некоторые аспекты современной российской историографии // Вестник Ленинградского университета им. А. С. Пушкина. 2012. № 2. С. 93–110.
5. Конев И. С. Записки командующего фронта 1943–1944. М.: Наука, 1972. 368 с.
6. Минасян М. М. Предисловие к русскому изданию // Проигранные сражения / Г. Фриснер. М.: Воениздат, 1966. С. 5–21.
7. Москаленко К. С. На юго-западном направлении 1943–1945. Воспоминания командарма. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Наука, 1975. Кн. 2. 644 с.
8. Ордена Ленина Забайкальский: история ордена Ленина Забайкальского военного округа. М.: Воениздат, 1980. 374 с.
9. Освобождение Юго-Восточной и Центральной Европы войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов / под общ. ред. М. В. Захарова. М.: Наука, 1970.
10. Полководцы и военачальники Великой Отечественной: сборник / сост. и науч. ред. А. Н. Киселев. М.: Молодая гвардия, 1970. 448 с. (Серия биографий «Жизнь замечательных людей»).
11. Посаднев Ю. В. Историки и политики о Второй мировой войне // Великая Победа армии и народа. 1941–1945 гг.: сб. науч. ст. / отв. ред. М. В. Константинов, А. В. Константинов. Чита: ЗабГУ, 2005. С. 58–65.
12. Сенявская Е. С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М.: РОССПЭН, 1999. 383 с.
13. Смирнова В. К. Повседневность как проблема современной исторической науки (на примере историографии Великой Отечественной войны на юге России) // Вестник Таганрогского института им. А. П. Чехова. Серия «Гуманитарные науки». 2015. № 2. С. 377–384.
14. Фриснер Г. Проигранные сражения. М.: Воениздат, 1966. 240 с.
15. Glantz D. M. Red Storm Over the Balkans: The Failed Soviet Invasion of Rumania. Lawrence: University Press of Kansas, 2007. 371 p.

Статья поступила в редакцию 22.03.2020; принята к публикации 25.04.2020

Сведения об авторе

Мерцалов Виктор Иванович, доктор исторических наук, профессор; Забайкальский государственный университет, 672039, Россия, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30; e-mail: mercalov47@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-5332-7029>.

Библиографическое описание статьи

Мерцалов В. И. Боевая повседневность 116-й стрелковой дивизии 52-й армии в оборонительном сражении под Яссами (30 мая – 8 июня 1944 г.) // Гуманитарный вектор. 2020. Т. 15, № 3. С. 18–29. DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-3-18-29.

References

1. Bagramayn, I. Chr. Great People Sons. M: Military Publishing House, 1984. (In Rus.)
2. Dolgov, D. V. Memory Book: the 116th Rifle Division of the First Formation (1939–1941) M: Sputnik +, 2014. (In Rus.)
3. Zelenskaya, T.G. Militant way of the 116th Holding the Order of the Red Banner Order of Kutuzov Kharkov rifle division. Web. 19.12.2019. <https://nsportal.ru/shkola/istoriya/library/2015/06/10/issledovatelskaya-rabotaboevoy-put-116-divizii>. (In Rus.)
4. Kozlov, N. D. People's Everyday Life in the Great Patriotic War. Some Aspects of the Modern Russian Historiography. Bulletin of Leningrad Pushkin University, no 2, pp. 93–110, 2012. (In Rus.)
5. Konev, I. S. Notes of Army Commander 1943–1944. M: Nauka, 1972. (In Rus.)
6. Minasayn, M. M. Introduction to Russian Publication. Friessner J. Betrayed Battles. M: Military Publishing House, 1966: 5–21. (In Rus.)
7. Moskalenko, K. C. The South-West Direction 1943 – 1945. Army Commander's Memoirs. 2 Publ. Vol. 2. M: Nauka, 1975. (In Rus.)
8. Transbaikali, Order of Lenin: History of Transbaikali Military District. M: Military Publishing House, 1980. (In Rus.)
9. The Liberation of the South- Eastern and Central Europe by Armed Forces of the 2nd and 3rd Ukrainian Fronts (Ch. Ed. Marshal of the Soviet Union M. V. Zakharov). M: Nauka, 1970. (In Rus.)
10. Combat Leaders and Military Leaders of the Great Patriotic War. Corpus. LRP. M: "Juvenile Guards", 1970. (In Rus.)
11. Posadnev Yu. V. Historians and Politicians on World War II. In: Great Victory of the Army and People. 1941–1945: collection of scientific articles. Konstantinov M. V. and Konstantinov A. V., responsible editors. Chita: Transbaikali State University's Publishing House, 2005: 58–65. (In Rus.)
12. Senyavskaya, E. S. War's Mindset in the XX Century: Practice of the history of Russia. M: RUSSPEN, 1999. (In Rus.)
13. Smirnova, V. K. Everyday History as a Problem of Modern Historical Science (on Example of Historiography of the Great Patriotic War in South Russia). Bulletin of A. Chekhov Taganrog institute. Humanitarian sciences, no 2, pp. 377–384, 2015. (In Rus.)
14. Friessner, J. Betrayed Battles. M: Military Publishing House, 1966. (In Rus.)
15. Glantz, David M. Red Storm over the Balkans: The Failed Soviet Invasion of Rumania. University Press of Kansas, 2007. (In Engl.)

Received: March 22, 2020; accepted for publication April 25, 2020

Information about author

Mertsalov Viktor I., Doctor of History, Professor, Transbaikali State University; 30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia; e-mail: mercalov47@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-5332-7029>.

Reference to the article

Mertsalov V. I. Militant Everyday Life of the 116th Rifle Division of the 52nd Army in the Defensive Battle Outside of Iași (30 May – 8 June 1944) // Humanitarian Vector. 2020. Vol. 15, No. 3. PP. 18–29. DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-3-18-29.